

Макар Файтцев

ШЕЙХА ВЫЗЫВАЛИ?

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф12

Ф12 **Файтцев М.**
Шейха вызывали? / Мака́р Файтцев – М.: Литнет, 2025. – 256 с.

ISBN 978-5-521-93535-2

Обаятельная, привлекательная, умудрённая жизнью женщина желает... нет, не познакомиться, а просто хорошо провести свой законный отпуск на берегу тёплого моря. И надо же такому случиться, что в это самое время на этот самый курорт приехал тот, про кого говорят: «Седина в бороду – бес в ребро».

– Не сбегайте так быстро, я бы хотел сделать ещё пару ваших фотографий на яхте.

Женя улыбнулась: «Не стоит. Смотрите, сколько красавиц вокруг!»

– Очень даже стоит, – раздался незнакомый мужской голос.

Девушка повернула голову в сторону говорящего. Улыбка застыла на её лице. Глаза расширились. Руки и ноги похолодели. Сердце спряталось под коленками, отчего те подгибались.

– К-кто вы? Ч-что вам н-надо? – заикаясь, спросила девушка, хотя ответ ей был очевиден. Эти люди являются не для того, чтобы угостить шампанским.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93535-2

© Литнет, 2025
© М. Файтцев, 2025

Глава 1. Аэропорт

В зале ожидания показное спокойствие.

Одни пассажиры уткнулись в экраны своих телефонов, вторые, положив на колени ноутбуки, что-то быстро набирали на клавиатуре. Дети, стараясь не шуметь, мелкими перебежками перемещались между рядов. Вот малыш, свесив голову набок, сам того не замечая, начал засыпать.

Время от времени, перекрывая монотонный гул толпы, бесцветным голосом звучали объявления о посадке на тот или иной рейс, перечислялись опоздавшие пассажиры, звучали просьбы не оставлять свои вещи без присмотра.

– Неужели в отпуск! – Около огромного окна стояла молодая женщина. Она смотрела на выстроившиеся в ряд лайнеры с триколором на хвостовом оперении и фюзеляже. Её слегка смуглая кожа казалась шоколадной на фоне белоснежного костюма, состоящего из шорт и длинного пиджака. Ноги обуты в сандалии, ремни которых оплетали мускулистые голени бывшей фигуристки или танцовщицы балета. – Как я устала. Прямо с трапа самолёта плюхнусь на песок, на груди повешу табличку: «Не кантовать!» И так целую неделю.

– Женька, тебе одной надо было лететь, а не тащить меня с собой. Так бы хоть познакомилась с кем-нибудь, – с нежностью в голосе журила девушку её соседка: женщина пятидесяти лет, умеренного телосложения и невысокого роста. Светлые волосы её ниспадали до плеч, а зелёные глаза смотрели с тихой задумчивостью. Одета она в белый ситцевый сарафан, украшенный набивной вышивкой того же белого цвета и простым кружевом.

– Мама, сначала мы найдём тебе жениха, а потом уже и за меня возьмёмся.

– Какого мне жениха! Я внуков хочу, а не жениха. Нет уж, вот ты себе найди хорошего парня. Не обязательно из этих, как там сейчас говорят, мажоров. Главное, чтобы рукастый был да тебя любил.

– Забыла?! – вдруг испуганно проговорила Женя и прижала ко рту пальцы. Её миндалевидные глаза вдруг сделались круглыми, как пуговицы.

– Что забыла? Утюг не выключила? – У женщины была такая светлая кожа, что малейшее волнение тотчас проступало красными пятнами.

– Нет, утюг я выключила! Забыла дать объявление, что едет Женька на курорт за женихами. Чтобы мы с трапа сошли, а они нам дорожку красную подогнали, лимузин там, корзину с цветами и оркестр с маршем Мендельсона. Представляешь. – Женька сделала шаг назад, слегка присела, вытянула одну руку, подняла кисть ладонью наружу, натянула маску серьёзности на лицо и голосом, полным торжественности, произнесла: – Внимание, всем женихам мира! На курорт едет Женька. И вот уже Том Круз несётся по волнам на белоснежной яхте, его догоняет на вертолёте Александр Петров, а на машине мчится сам Илон Маск!

Девушка так умилительно скорчила рожицу, что мама не выдержала и громко рассмеялась, но быстро «приглушила» звук, вспомнив, где они находились.

– Дурында ты у меня, Женька. Университет закончила, маленьким начальником стала, а какой была дурындой, такой и осталась.

– Яблоко от яблони недалеко падает. Какая мать, такая и дочь.

Две женщины, такие схожие и разные одновременно, за беседой не заметили высокого, статного мужчину, что на некоторое время остановился позади них, слегка нахмурился, потёр пальцами лоб, словно пытался что-то вспомнить.

– Мама, мы тебе на югах шейха найдём! Вот увидишь, он увидит тебя и лишится языка.

– Зачем мне немой Шейх? – Шутливое настроение не покидало женщину. – И потом, шейхи любят молодых. Давай мы лучше тебе шейха найдём.

– Мама, – Дочь театрально оттопырила губу. – Я в гарем не хочу. Мне на работе хватает серпентария. Согласна не иначе как на мужской монастырь.

Они опять громко рассмеялись. Позади послышались смешки. Мать и дочь обернулись. У близ сидящих соседей уши были заткнуты наушниками, а прочие были достаточно далеко. Правда, один мужчина был совсем близко. Но он стоял к ним спиной и прижимал к уху гаджет. «А если это шейх? – не унималась Женька громким шёпотом. Женщины прыснули. – Во всё время разговора он стоял позадь забора; речь последней по всему полюбилась ему (А. С. Пушкин). Стоит, слушает и уже придумывает план обольщения, похищения и влюбления».

Мужчина неожиданно закашлялся, но с места не сдвинулся.

– Женька, да хватит уже. Развеселилась словно мои первоклашки.

В это время объявили посадку. Пассажиры поднимались со своих мест и направлялись к стойке регистрации. Дети неожиданно начали плакать, мамы нервничать.

Очередь напоминала дождевого червяка, то раздуваясь в узлах, то сжимаясь до одного человека. Пёстрая толпа была одета по-разному: кто-то по-летнему, собираясь, как и Женька, прямо с трапа самолёта плюхнуться на пляже, другие были в костюмах, словно на деловую встречу летели.

Женька с мамой не торопились. Самолёт без них всё равно не улетит, да и места их никто не займёт.

Мужчина, что стоял за спинами Марьи Петровны, а именно так звали маму Женьки, и самой Женьки, отошёл к очереди. Он встал таким образом, чтобы держать женщин в поле зрения, но самому на глаза не попадаться. А женщины явно не спешили на посадку.

Мужчина поцарапал пальцами подбородок, поросший аккурат-

ной бородкой. В его бегающем от стойки сканирования паспортов к матери с дочерью и обратно взгляде читалось явное беспокойство, словно он пытался узнать, летят ли они с ним одним рейсом или просто забрели в «чужой» отсек.

Очередь была наполнена суетой и шумом: одни пассажиры время от времени отрывали взгляды от экранов своих телефонов, другие переступали с ноги на ногу, вытягивали шею, пытаясь понять, почему же так медленно.

– Мужчина, паспорт и посадочный, – внезапно прорезался в сознание незнакомца голос служащей аэропорта.

– А? Э? – Человек выглядел растерянным, словно не понимал, что от него хотят.

Служащая в тёмно-синей униформе, удивительно ей идущей, дежурно улыбнулась и повторила сказанное на английском.

Мужчина склонил голову к одному плечу и приподнял бровь, нахмурился, продолжая смотреть.

– Папаша, чего тормозишь? – раздалось из очереди.

– Нужна помощь? – К служащей подошёл её коллега.

– Да вот. – Она показала на мужчину.

Служащий мягким жестом взял из руки мужчины паспорт с зажатым талоном, сверил данные: «Пройдёмте», – пригласил проследовать за собой пассажира, не возвращая паспорта.

Мужчине ничего не оставалось, как пройти за служащим, который по рукаву привёл его к дверям самолёта, где попросил встречающую стюардессу помочь пассажиру.

Высокая блондинка улыбнулась, слегка кивнула головой, приглашая идти за ней. На лице пассажира читалась растерянность, словно он пытался понять, что здесь делает.

– Ваше место. Вы можете убрать вашу барсетку под сиденье впереди стоящего кресла. Вам что-нибудь надо?

– Нет, нет, спасибо, всё хорошо. Извините, немного волнуюсь перед полётом, – наконец-то произнёс человек. У него оказался приятный бархатистый голос.

– Не волнуйтесь. У нас опытный экипаж. Если возникнут вопросы, обращайтесь. – Стюардесса говорила это, отступая, освобождая место для новых пассажиров.

Неожиданно мужчина вздрогнул, склонил голову и быстро опустился на кресло, достал инструкцию правил безопасности в полёте и не обратил внимания, что держит её перед глазами вверх ногами.

Мария Петровна и Женька направлялись в сторону его ряда. Мужчина приподнял инструкцию, скрывая за ней своё лицо. Теперь можно было рассмотреть его широкие пальцы с коротко остриженными ногтями. На мизинце правой руки посверкивала золотая печать с выгравированной на её гладкой поверхности одной-единственной буквой «М».

– Мама, а тут дядя, а ты говорила, что нет никого, – раздался рядом детский голос.

Мужчина повернул голову. Облегчённо выдохнул. Его соседями по ряду оказались молодая женщина с мальчиком.

Но где же ОНИ? Словно давая ему подсказку, с переднего ряда прозвучал звонкий и мелодичный смех.

– Мама, ты поняла! Только шейх. На других смотреть не будем.

– Ну шейх так шейх. А они там водятся? – согласилась мать.

– Должны. Просто уверена, обязаны водиться.

– Знаешь, Женька, я так давно мечтала прийти на море на рассвете, когда от воды поднимается пар...

– Мама, ты путаешь море с рекой. Но я согласна, что купаться лучше или рано утром, пока вода ещё прохладная, либо вечером... Вот увидишь, нас обязательно ждут увлекательные приключения. Такие, что потом будем всю жизнь вспоминать.

«Вот это я вам гарантирую», – усмехнулся про себя сидящий позади них пассажир.

Глава 2. Приземление

Лайнер ещё раз встрепенулся и замер. Пассажиры, кто с ленцой, кто с облегчённым вздохом, постепенно стали оживляться.

– Вот и всё, мама, мы на месте. Сейчас выйдем и в море – плюх, – мечтательно проговорила Женька, поглядывая в иллюминатор.

– Море выглядываешь? – со смешком спросила мама. – Хочу тебя разочаровать. Здесь только бетон. Самолёты стоят. – – Женщина сидела прямо около иллюминатора. Она повернулась лицом к стеклу, заслонив обзор дочери. – Багаж начали разгружать. Сейчас наш появится.

Постепенно пассажиры начали подниматься со своих мест и доставать ручную кладь с багажных полок.

– Мама, первым делом мы купим тебе красивое пляжное платье. Ты у меня должна быть неотразима. Помнишь наш план?

– Помню, помню, ты мне за весь полёт уши прожужжала: ищем немного шейха, который разочаровался в длинноногих красотках и жаждет познакомиться с учительницей математики.

Женщины сидели вполоборота и ждали, когда смогут выбраться со своих мест.

Постепенно проход между рядами стал свободнее. Третий пассажир их ряда давно уже ушёл. Девушка поднялась, забрала небольшой дорожный чемоданчик, который сиротливо лежал на полке:

– Мама, мы последние. Если не хочешь назад, пошли.

Мать и дочь вышли на трап. Лайнер не был подогнан к рукаву. После прохладного воздуха салона горячий терпкий жар тут же облепил их.

– Ой, – вдруг воскликнула мать и приложила ладони к щекам.

– Ты что-то забыла в салоне? – обеспокоенно спросила дочь.

– Дорожки нет. Красной дорожки, лимузина и шейха. Ты уверена, что он не перепутал рейс?

– Да ну тебя, – отмахнулась Женька. – Просто шейх ещё не ведает о своём счастье.

– Ты неправильно выразилась, – парировала мать. – Он живёт в счастливом неведении.

Часть пассажиров уже уехала на первом автобусе. Второй поджидал тех, кто сходил с трапа.

За двумя пассажирками из глубины салона следила пара глаз, радужки которых напоминали чёрную вишню. Когда женщины приблизились к автобусу, человек повернулся лицом к противоположной двери, через которую вышел первым, как только автобус остановился около аэровокзала.

Горячий поток воздуха, насыщенный запахом плавленого гудрона, дынул в лицо выходящим. Автоматически разъехавшиеся двери аэровокзала ласково приглашали людей в прохладное нутро.

– То холодно, то жарко, так и простыть недолго, – проворчала мать Женьки.

– Мама, мы на отдыхе. Выдохни и не нервничай.

Девушка прекрасно понимала свою маму. Она первый раз за всю жизнь выехала за границу. Сейчас предстоял паспортный и таможенный контроль. Это немного пугало. Мама не говорила на других языках, кроме родного русского.

Но всё прошло гладко. Офицеры привыкли к туристической брании, а женщины ничем не выделялись.

Вот открылись ещё одни двери, и наши героини вышли в зал прилёта.

– Отец, поехали. – Молодой мужчина лет тридцати или чуть меньше, с благородным профилем и горделивой осанкой, которые

создавали образ представителя древнего восточного рода, затро-нул за руку другого мужчину, вдвое его старше. – У меня мало вре-мени.

– Сын, погоди, дай дух перевести. Устал. – Мужчина достал из кармана шорт кусок картона и провёл им по лбу, словно стирал пот. Голова же его была повернута в сторону ворот прилёта. Гла-зами он бежал по пассажирам, выискивая кого-то.

– На вот, я думаю, что правильнее было бы пользоваться платком, а не билетом. – Сын достал из кармана льняных брюк «верблюжь-его» цвета упаковку бумажных платков. Выудил один и подал отцу.

– А? Что? Иду, иду. Или, мой мальчик, ты езжай, куда тебе надо, а я такси возьму. Не заблужусь, я думаю, – невпопад ответил отец, не отрывая своего взгляда. – Неужели ушла... Нет, вот. Точно, она, – прошептал он и сделал жест, словно ослабил узел невиди-мого галстука. – Феликс, сын, ты здесь?

– Нет, папа, – с сарказмом ответил молодой мужчина, – на Луне. Кого ты там увидел? Привидение?

– Почти. Постой. Я не уверен. – Отец говорил короткими рублени-ми фразами. Внезапно он посмотрел на сына невидящими глазами, машинально выхватил платок из его рук и прикрыл им лицо. – Ну и жара сегодня. Всё лицо залило потом.

При этом отец стал странно обходить сына, пока тот не оказал-ся между мужчиной и воротами. Теперь отец напоминал школь-ника, который выглядывал, не идёт ли директор.

– Папа, может быть, ты мне всё-таки объяснишь, что произо-шло. Последний раз ты так играл с близняшками.

Отец не отвечал. Он не слышал того, что говорил ему сын. Его сердце колотилось быстрее обычного: это точно была ОНА или кто-то, кто слишком сильно на неё похож. Вот она поворачи-вает голову и наматывает белый локон на палец.

Ему вспомнился запах её волос. Они пахли ромашковым полем. Её звонкий смех и молчаливые слёзы прощания.